

На правах рукописи

ИОШКИН Михаил Викторович

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА
НА МОЛОДЕЖЬ В 1958 – 1964 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Тамбов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВПО «ГГТУ») на кафедре «История и философия».

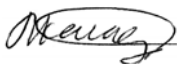
- Научный руководитель** *Слезин Анатолий Анатольевич,*
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** *Еришов Богдан Анатольевич,*
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», профессор кафедры истории и политологии
- Алленов Андрей Николаевич,*
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», доцент кафедры философии
- Ведущая организация** ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Защита состоится 20 июня 2015 г. в 14 часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан ____ мая 2015 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного
совета

Канищев Валерий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена огромной сложностью проблем, связанных с разработкой адекватной политики в религиозной сфере современного российского государства. Хотя данная политика не может иметь прямых аналогов в своем историческом прошлом, для исключения ошибок, могущих привести к обострению религиозной и этнической нетерпимости, требуется глубокое знание истории, без которого невозможна корректность в межконфессиональных отношениях и во взаимодействии государства и общества с отдельными религиозными направлениями.

Актуальность исследования значительно повышается в связи с обращением автора к изучению роли молодежи в государственно-конфессиональных отношениях. Традиционно влияние на молодежь очень важно для политических и религиозных объединений, так как по существу это борьба за их будущее. В данном контексте изучение религиозного и атеистического влияния на молодежь на рубеже 1950-х – 1960-х гг. особенно интересно, поскольку данное время считалось переломным как в отношениях церкви и государства, так и в воспитании новых поколений, которым светские власти предрекали жизнь при коммунизме.

Повышает актуальность работы и обращение к истории нетрадиционных религий. Ведь на рубеже тысячелетий из-за социально-экономической нестабильности и духовного вакуума широкое распространение получили течения, деятельность которых ведет молодежь к крайнему фанатизму и экстремизму. Специфические возрастные психологические черты молодежи (обостренный интерес к некоей таинственности, максимализм, тяга к новому, но желание познавать его с минимальными для себя затратами) создают для самых экзотичных организаций неиссякаемые источники пополнения. Интересы общества требуют активных профилактических мер в борьбе с ростом экстремизма. Для этого особенно важно бережное использование исторического опыта.

Автор считает необходимым прислушаться к напоминанию выдающегося российского мыслителя А. А. Зиновьева: «Свобода религии предполагает также свободу от религии, т.е. свободу для нерелигиозной идеологии, включая атеизм, пропаганду атеизма, воспитание атеистических убеждений»¹. В этой связи актуальным выглядит осмысление опыта атеистического влияния на молодежь.

¹ Зиновьев А. А. Русская трагедия. М., 2008. С. 541.

Объектом исследования является молодежь как особая социально-демографическая группа.

Предмет исследования составляют взаимоотношения молодежи с религиозными общинами, а также с государственными, партийными, общественными организациями, стремившимися ликвидировать религиозные настроения в молодежной среде.

Хронологические рамки исследования. Выделение периода 1958 – 1964 гг. во взаимоотношениях государства и церкви становится в современной историографии традиционным¹. В соответствие с данным подходом начальная дата связывается с окончанием послесталинской борьбы за лидерство в коммунистической партии и государстве и формированием новой политики советского руководства в отношении религии. Окончание периода ассоциируется со сменой высшего руководства СССР и сопутствующими изменениями в политике в сфере религии.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Тамбовской области. Это весьма типичный для Центральной России регион, что способствует экстраполиванию многих результатов исследования на историю других субъектов Российской Федерации. В то же время региональная локализация позволяет уточнить многие выводы с помощью более детального изучения процессов и явлений. Автор также старался учесть местную специфику, обусловленную тем, что исторически Тамбовский край связывается с развитием «русского религиозного сектантства»². Изучение его судьбы в советский период отечественной истории также представляет несомненный научный интерес, особенно в части изучения влияния на молодежь.

Степень изученности темы. Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. литература по проблемам взаимоотношений советского государства и религии официально декларировала, что в СССР ликвидированы социальные корни религии и разоблачена идеалистическая сущность ее мировоззрения. Тон данных публикаций отличался, как правило, безапелляционностью, иногда носил и агрессивно-наступательный характер³.

¹ Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004. С. 35; Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 10.

² Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма: Сборник статей. Т. VIII. М., 1960. С. 61.

³ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.). М., 1958; Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981 и др.

В то же время появились публикации, где исследователи отмечали идеологическую модернизацию Русской православной церкви, приспособленчество в советском обществе¹.

С нашей точки зрения, для развития историографии темы атеистического воспитания во второй половине 1960-х – 1970-е гг.² особенно важно, что, изучая специфику преодоления религиозности на разных этапах советской государственности, исследователи выделяли и негативные стороны в практике атеистической работы. Открыто признавалось, что «известный ущерб делу атеистического воспитания масс» нанесла антирелигиозная пропаганда, допускавшая оскорбления чувств верующих и имевшая невысокий научный уровень³. Необходимо также отметить попытки выяснить социальные корни и причины сохранения религии, определить уровень религиозности населения в стране, в том числе и среди молодежи.

В Российском Зарубежье «Вестник РСХД (Русского студенческого христианского движения за рубежом)» большое внимание уделил преследованиям верующих на рубеже 1950 – 1960-х гг.⁴

В материалах о религиозном движении в Тамбовской области⁵ мотивы поведенческих моделей и религиозных практик трактовались в основ-

¹ Курочкин П. К. Эволюция современного православия. М., 1971; Платонов Р. П. Церковь приспособляется. Минск, 1964; Ушаков В. М. Православие и XX век: Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. Алма-Ата, 1968.

² Бычатын В. Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1966; Акинчиц И. И. Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания. Минск, 1971; Шильдяшов И. М. Деятельность партийной организации Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959 – 1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966 и др.

³ Воронцов Г. В. Ленинская программа атеистического воспитания в действ. Л., 1973. С. 148.

⁴ Струве Н. А. Гонения на церковь в советской России // Вестник РСХД. Париж–Нью-Йорк, № 62–63, 1. 1961. С. 28 – 33; Константинов Д. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР // Вестник РСХД. Париж–Нью-Йорк. № 77, 1. 1. 1965. С. 16 – 18 и др.

⁵ Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 144 – 160; Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М., 1969; Демьянов А. И. Критика идеологии истинно православного христианства: (По материалам социологического исследования в центральных областях РСФСР): дис. ... канд. философ. наук. Л., 1974; Он же. Истинно-православное христианство. Критика идеологии и деятельности. Воронеж, 1977; Он же. Религиозность: тенденции и особенности проявления. (Социально-психологический анализ). Воронеж, 1984 и др.

ном в политической и социальной плоскостях, но сами модели и практики описаны довольно точно.

С 1990-х годов благодаря доступности новых документов, большей открытости очевидцев все более заметным становился отказ от ранее устоявшихся стереотипов в публикациях российских ученых. Проявились стремление авторов к более объективному изучению молодежи в системе взаимоотношений государства и церкви¹, широкий интерес к неформальному молодежному движению, инакомыслию в молодежной среде².

Безусловно, важны для осознания места и роли молодежи в социуме исследования об общественных настроениях периода, особенно в самой молодежной среде³.

Пыжиков А. В., обращая внимание на отчуждение молодежи времен «оттепели» от церкви, тем не менее, отметил, что довольно значительная ее часть все же проявляла живой интерес к вопросам веры, а некоторые молодые люди открыто становились на защиту свободы веры и стойко переносили преследования за свои религиозные убеждения. По его мнению, даже такая форма общения с религией, как участие в обрядах крещения, не проходила бесследно, формируя как представление о «нужности» церкви в обществе, так и поддерживая «пережитки прошлого»⁴.

Изучая общественные настроения в вузах, Л. В. Силина специальный параграф посвятила религиозному движению студенческой молодежи. Важен вывод: «Борьба с «религиозными пережитками» приобретала особую остроту в связи с вовлечением религиозных организаций в антиком-

¹ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же. «Штурм небес отменяется?» М., 1992; Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994 и др.

² Калкутин Д. Л. Деятельность молодёжной оппозиции в СССР 1945 – 1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Кондратьева А. С. Общественно-политическое самодеятельное движение советского студенчества в середине 50-х – 60-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992; Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х–середина 80-х гг.). Сургут, 1998 и др.

³ Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 2. С. 93 – 99; Волохов С. П. Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) // История Алтайского края 18 – 20 вв. Барнаул, 2009. С. 372 – 387; Догадаева М. Л. Радикальный политический протест в среде советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» // Наука и школа. 2010. № 3. С. 134 – 136; Дриленко В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953 – 1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 210 – 215.

⁴ Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.

сомольскую работу, сопровождающуюся запретом верующим вступать в ряды ВЛКСМ»¹.

В современной историографии особенности взаимоотношений власти и церкви в середине 1950-х – начале 1960-х гг. раскрываются все более обстоятельно². Как путь от перемирия к «новой войне» характеризует В. М. Шкаровский изменения религиозного курса советского государства в конце 1950-х гг.³

Особое значение имеет обращение к церковной историографии, идеи которой нередко весьма значительно отличаются от светской науки⁴. В книге священника Алексея Федотова подчеркивается, что после «хрущевских гонений» большинство священнослужителей составляли люди, выросшие и получившие образование при советском режиме. По его мнению, менялся менталитет духовенства, советские реалии начинали восприниматься им как должное. Оценивая общественную реакцию на религиозную политику Н. С. Хрущева, А. Федотов справедливо замечает, что большинство интеллигенции индифферентно относилось к проблемам Церкви⁵.

¹ Силина Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период: 1945 – 1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 257.

² Алейников В. Н. Хрущев и антицерковная кампания в СССР (50 – 60-е гг. XX в.) // Клио. 2011. № 2. С. 96 – 98; Глушаев А. Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. № 2 – 16. С. 120 – 129; Чаусов А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Чумаченко Т. А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941 – 1961 гг. // Религиоведение. 2002. № 1. С. 14 – 37 и др.

³ Шкаровский М. В. Русская православная Церковь и Советское государство в 1943 – 1964 гг.: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг. М., 1999 и др.

⁴ Гордун С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1–2. С. 11 – 24; Киреев А., протод. Епархии и Архиеереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002; Марченко А., протоирей. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010 и др.

⁵ Федотов А. Русская Православная Церковь в 1943 – 2000 гг.: внутри-церковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2005. С. 56.

В ряде исследований по истории религии широко представлен тамбовский материал¹. В частности, очень важный шаг на пути отхода от атеистической идеологии при изучении истории молоканства в Тамбовской области сделали Т. С. Пронина и А. С. Чернов². Алленов А. Н. обобщил сведения о религиозных течениях в Тамбовской области, не относившихся к Православной церкви³. Несомненным достоинством книги А. Н. Алленова является уважительное отношение ко всем течениям, выделение религиозных деятелей края, вносивших заметный вклад в его культурное и социально-экономическое развитие. В книге мало сведений по изучаемому нами периоду, но она очень важна для понимания специфики деятельности религиозных течений, так как в ней приведены подробные исторические справки об их становлении в регионе, разъяснены конфессиональные термины.

Особое значение для изучения нашей темы имеет третья глава монографии С. А. Чеботарева⁴. Симптоматично само ее название: «Последний штурм (1958 – 1964 гг.)». Опираясь в основном на материалы Государственного архива Тамбовской области, автор охарактеризовал ключевые направления церковной деятельности в данный период, показывая, что «времена "хрущевской оттепели", как это ни парадоксально, обернулись для Русской православной церкви лютым морозом»⁵. Ценен показ С. А. Чеботаревым специфических методов работы государственных органов с молодыми священниками, попыток противодействия учебе молодых тамбовчан в духовных семинариях.

¹ Левин О. Ю. Лекции по истории Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/lektcii-po-istorii-eparhii/> (Дата обращения: 21. 04. 2014); Миронова Е.И. Баптизм в российских регионах. Возникновение и развитие церкви евангельских христиан-баптистов в Тамбовском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 99. №7. С. 145 – 152; Слезин А. А. Тайные методы в борьбе с религией в Тамбовской области на рубеже 1950 – 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 2. С. 169 – 172.

² Чернов А. С., Пронина Т. С. Воспоминания духовных христиан-молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 9. С. 298 – 307.

³ Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013.

⁴ Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40 – 60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 153 – 232.

⁵ Там же. С. 153.

Ряд исследований раскрывают роль комсомола в системе взаимоотношений государства и религиозных общин¹. Марченко А. М. рассматривает комплекс мер, предпринятых советской властью по ограничению влияния Церкви на молодое поколение советских граждан именно на рубеже 1950-х – 1960-х гг.² На материалах Урала показано, что наступление на религию в этот период нанесло серьезный удар по религиозности молодежи, но полностью влияние Церкви на молодежь устранить не смогло. Интересен анализ отражения «хрущевской» антирелигиозной кампании в тогдашних школьных программах и популярной среди юношества тех лет художественной литературе³. Елсуков А. В. уделил внимание детям и молодежи в приходских организациях РПЦ⁴. В антирелигиозной работе изучаемого периода им отмечена тенденция перехода от ограничения религиозного воздействия на детей и молодежь в рамках семей верующих к ликвидации религиозных представлений в юношеском сознании.

Исследователи из Пензенской области акцентировали внимание на активные попытки привлечения детей и молодежи в церкви. Приход юношей и девушек в церковь, по их мнению, вызывался не религиозными мотивами, а зрелищностью служб, желанием пообщаться в необычной обстановке и т.д.⁵. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.п.⁶

Во многих публикациях обращается внимание на стремление разных религиозных направлений упрочить собственные позиции, распростра-

¹ Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22 – 29; Слезин А. А., Ванин В. А. Комсомол середины 1950-х годов в противостоянии с религией // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo – 2012». Vol. 5. Historia. Politologia. Filozofia.: Przemysł: Nauka i studia, 2012. S. 3 – 8 и др.

² Марченко А. Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958 – 1964 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

³ Колкунова К. А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950 – 1960-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 49. С. 113 – 132.

⁴ Елсуков А. В. Приходские организации РПЦ в 1945 – 1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012.

⁵ Королёва Л. А., Королёв А. А., Гарькин И. Н. Православные религиозные объединения Пензенской области. 1940 – 1960-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 107.

⁶ Там же. С.110.

нить религиозное влияние на подрастающее поколение¹. Одно из самых оригинальных исследований провел С. Жук, показавший влияние западной массовой культуры на формирование повседневной религиозности советской молодежи, отметивший своеобразную «модернизацию религии» в 1960-е гг.: использование различными религиозными группами технических средств (радио, магнитофонов, музыкальных инструментов) в целях привлечения молодежи². Наиболее активными и успешными в этой деятельности, по его мнению, были пятидесятники и баптисты³.

Важно, что в современных исследованиях присутствует осознание того факта, что для так называемого «церковного подполья» был вовсе не обязателен мотив противопоставления себя государству и легальной Церкви. При этом неоспоримым остается факт: на практике в нелегальном положении не только те, кто «ушел в подполье», но и те, кто «оказались» в нем, были вытеснены из легальной жизни в силу особенностей советской законодательной системы⁴.

Для понимания обстоятельств противостояния советского государства и церкви весьма важны и выводы зарубежных исследователей, в частности, тезис, которого придерживаются А. Стоун и У. Хун: и на рубеже 1950-х – 1960-х не была доказана несовместимость религии и советского социализма, т.е. не была достигнута основная идеологическая цель хрущевской антирелигиозной кампании⁵. Хун У. подробно описывает обстоятельства борьбы с паломничеством, в том числе и в период «хрущевского наступления» на церковь⁶. Эллис Д. религиозное движение в СССР

¹ Бакшеева Е. Б. Православные объединения и духовенство Дальнего Востока РСФСР в период антирелигиозной кампании 1958 – 1964 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1. С. 131 – 136; Сосковец Л. Истинно-православные христиане в Сибири // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 4. Серия: Гуманитарные науки. С. 30 – 35 и др.

² Жук С. Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в постсталинское время (1960 – 1984 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 349 – 379.

³ Там же. С. 357.

⁴ Беглов А. Л. Церковное подполье 1920 – 1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С.4.

⁵ Stone A. B. «Overcoming Peasant's Backwardness». The Khrushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // The Russian Review. 2008. Vol. 67. P. 311 – 320; Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 252.

⁶ Huhn U. Mit Ikonen und Gesang oder: ein Bischof auf der Flucht vor seinem Kirchenvolk. Massenwallfahrten in Russland unter Stalin und Chruščev // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung / Hg. von Ulrich Mähler u.a. Berlin, 2012. S. 315 – 333;

рассматривает как составную часть молодежной оппозиции. Она считает, что именно «резкий рост антирелигиозной пропаганды, начиная примерно с 1958 г., побудил некоторых смельчаков возвысить голос протеста», причем «такие выступления были редки и немногочисленны по сравнению с размахом антирелигиозной кампании»¹. Ю. Фюрст обращает внимание на развитие у советской молодежи двойного мышления, с сомнением и верой в политическую систему².

Попытки создать комплексное исследование, изучавшее молодежь как объект религиозного и атеистического влияния на рубеже 1950-х – 1960-х гг., в отечественной и зарубежной историографии до сих пор не предпринимались.

Цель и задачи исследования. Автор поставил *цель* определить специфику и эффективность религиозного и атеистического влияния на молодежь в 1958 – 1964 гг.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие *задачи*:

- охарактеризовать религиозную ситуацию в Тамбовской области;
- выявить проявления религиозности молодежи, формы и методы привлечения молодежи в общины различных религиозных направлений, роль молодежи в них;
- показать особенности советской атеистической практики в отношении молодежи в изучаемый период;
- оценить эффективность атеистической деятельности государственных и общественных организаций с позиций интересов общества и государства.

Особое внимание направлено на изучение опыта комсомола как самой влиятельной молодежной организации, уделявшей при реализации воспитательной функции огромное внимание атеистической деятельности.

Основу источниковой базы диссертации составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Используются также материалы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), многочисленные опубликованные документы. Благодаря пристальному вниманию органов власти к деятельности представителей религиозных общин сегодня исследователи имеют значительное количество источников государственного и партийного

¹ Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. С. 11, 12.

² Furst J. Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1943 – 1953: PhD Thesis, London School of Economics, 2003; Furst J. Prisoners of the soviet self // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54. № 3; Furst, Juliane: Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 353 – 375;

происхождения, зафиксировавших коллективные религиозные и антирелигиозные практики.

Наиболее информационно насыщены материалы Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме и его представителей на местах: справки и отчеты, направляемые в адрес Тамбовского обкома КПСС, статистические материалы о деятельности церквей, зарегистрированных и нелегальных религиозных объединений. Как правило, в данных материалах проявлялось стремление к занижению количества верующих и религиозных обрядов, характеристики священнослужителей и верующих носят негативный характер, весьма тенденциозны. Поэтому данные источники рассматривались в комплексе с другими документами, а также сопоставлялись между собой. Особую группу источников составили жалобы по поводу нарушения законодательства о культах, письма, характеризующие отношения в духовной сфере.

Для изучения неправославных религиозных течений чрезвычайно информативными оказались как опубликованные, так и архивные материалы, отражающие итоги работы в регионе экспедиции Института истории АН СССР.

Были подробно изучены стенограммы конференций, пленумов, протоколы заседаний бюро, переписка местных комитетов партии и комсомола. В первую очередь, они позволили сопоставить намерения и результаты атеистической работы.

С помощью студентов и аспирантов ТГТУ автор провел ряд специальных анкетирований ветеранов, молодость которых пришлось на изучаемый период.

Публикации периодической печати не только помогли ознакомиться с официальными методами работы по атеистическому воспитанию, но и способствовали выявлению религиозных настроений среди молодежи, форм взаимоотношений церкви и государства.

Методологическая основа диссертации. Автор опирается на принципы объективности, историзма, научности, комплексности и всесторонности, что предполагает привлечение к исследованию максимально широкого круга источников, анализ конкретной исторической ситуации при учете общих тенденций развития страны.

В основу построения диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип. Для обобщения результатов исследования используются общенаучные методы познания: анализ, синтез, описание. Используемое в ряде фрагментов последовательное углубление в прошлое (прием ретроспекции) обоснованно стремлением выявить первопричины

событий в жизнедеятельности религиозных общин и советских организаций в исследуемый период.

Автор солидарен с точкой зрения Л. Н. Митрохина, что «объяснить реальное место «религиозного фактора» в обществе возможно только в том случае, если понимать, что религия «живет» и проявляет себя в истории не только как совокупность различных верований, моральных предписаний, рассуждений на смысложизненные проблемы, но и как привычный и традиционный образ жизни, как способ регуляции социальных процессов, придающий им определенную направленность и динамизм»¹.

Для объективной оценки реализации воспитательной функции изучаемыми объектами в представленном исследовании большое значение также имело признание основ концепции воспитания жизнеспособных поколений И. М. Ильинского².

При изучении атеистического влияния на молодежь учитывалось, что атеизм является одной из форм свободомыслия в отношении к религии, вполне закономерным элементом духовной и этической жизни.

Герменевтический метод (универсальный метод интерпретации и понимания текста) при сочетании и во взаимосвязи с историческим контекстом способствовал своеобразному «вживанию» – через документ – в исследуемую эпоху, позволил понять и объяснить смысл фактов и через них – исторических событий.

При изучении конкретных биографий значимую роль играл герменевтический метод эмпатии (сопереживания, способности представить себя на месте другого человека), позволяющий глубже проникнуть в логику и психологию поступков участников исследуемого процесса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым специальным исследованием, посвященным комплексному изучению места и роли молодежи во взаимоотношениях церкви и государства на материалах Тамбовской области. Новаторским для постсоветской отечественной историографии является исследование особенностей как религиозного, так и атеистического влияния на молодежь на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Новизна диссертации определяется и введением в научный оборот ряда неизвестных ранее материалов, создающих более объективное представление о жизни религиозных объединений и специфике атеистической работы в СССР.

¹ Митрохин Л. Н. В. С. Степин и проблемы философии культуры // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 75.

² Ильинский И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/kontsvosp-5.php> (Дата обращения: 21.03.2015)

Положения, выносимые на защиту:

1. В конфессиональной картине Тамбовской области на рубеже 1950-х – 1960-х гг. преобладали тенденции к снижению численности верующих, старению состава религиозных течений.

2. Хотя деятельность Русской православной церкви носила отнюдь не наступательный характер, в условиях очередного государственного натиска на религию ей удалось сохранить заметное влияние на российскую молодежь.

3. Неправославные религиозные течения, хотя и находились на грани выживания, всеми возможными в сложившейся обстановке средствами старались завоевать право на будущее, которое неразрывно связывалось с влиянием на молодежь.

4. Успешность индивидуальной атеистической работы с верующими не могла быть высокой из-за нерегулярности, бессистемности, отсутствия дифференцированного подхода.

5. Для большинства молодежи, в том числе и комсомольцев, было характерно своеобразное двоеверие: показной атеизм в общественной деятельности и сохранение религиозности в быту.

Практическая значимость исследования связана с тем, что обобщенный в ней исторический опыт может быть использован в учебных курсах по истории России XX века, государственно-конфессиональным отношениям, истории молодежного движения. Он может быть также применен в практической деятельности государственных органов, претворяющих в жизнь молодежную политику РФ, занимающихся проблемами государственно-конфессиональных отношений.

Апробация диссертации проведена на международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, март 2014 г.) и научных конференциях ТГТУ. Основные идеи и положения диссертации отражены в 8 научных статьях, в том числе в 6 публикациях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 3,95 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, перечня использованных источников и литературы, а также списка 16 таблиц, составленных автором по материалам архивов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, хронологические и географические рамки, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, определены ее объект и предмет, дан анализ использо-

ванных источников и методологии исследования, установлена научная и практическая значимость работы, ее новизна.

В первой главе **«Молодежь в сфере религиозного влияния»** характеризуется участие юношей и девушек в жизни общин разных религиозных направлений на территории Тамбовской области.

Показано, что даже в советский период российской истории, когда многие верующие нередко публично вынуждены были называть себя атеистами, доминирование в религиозном пространстве Тамбовской области оставалось за православием. Так как определяющим фактором, характеризующим религиозность какой-либо социальной группы, является религиозная деятельность в ее культовом проявлении, в параграфе 1.1 **«Русская православная церковь и молодежь»** в первую очередь изучена статистика участия молодежи Тамбовской области в религиозных обрядах. Удалось обобщить официальные данные за 1958 – 1964 гг. и сравнить их с показателями предыдущих лет. Хотя далеко не всем цифрам можно доверять безоговорочно, с точки зрения диссертанта, основные тенденции в эволюции религиозности молодежи они демонстрируют верно. Тем более, что в изучаемый период власти предпринимали все более жесткие меры по предотвращению неучтенных обрядов. В целом составленные автором таблицы позволяют говорить о малых колебаниях удельного веса соблюдавших основные православные обряды в данный период.

Поскольку вступают в брак и рожают преимущественно люди молодые, как особо важные для характеристики молодежной религиозности рассматривались два показателя: процент крестившихся от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа рождений и процент венчавшихся в церкви от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа браков.

По мнению официальных наблюдателей, число молодых посетителей храмов достигало 10...15%¹. Об определенной лояльности молодежи, которая далеко не всегда посещала церкви сама, говорит большое количество присутствовавших на богослужениях детей дошкольного возраста.

Был весьма заметен рост числа молодых людей, желающих обучаться в духовных учебных заведениях Русской православной церкви. Происходило знакомство определенной части юношей и девушек с содержанием и смыслом православного общественного богослужения, правилами поведения в храме, они учились исповедоваться и готовиться к причастию. Для некоторых ежедневной практикой стала молитва. Они принимали участие в деятельности церковных общин.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 56.

Приведены краткие биографии наиболее молодых священнослужителей Тамбовской области. Показано, что нередко священнослужителями использовались самые неожиданные способы приспособления религиозных догм к современной обстановке. Вместе с тем, диссертант признает, что крайне запуганные властью в предыдущие десятилетия гонений на Церковь, священнослужители очень осторожно осуществляли работу с детьми и молодежью.

Власть же любое внимание священнослужителей к молодежи и детям воспринимала крайне негативно. Например, органы власти очень встревожило поведение священника Терновской церкви Инжавинского района, который дарил пришедшим в церковь детям открытки, книги. Крайнее возмущение вызвал его упрек учительнице Терновской средней школы: «Что это у вас в школе так плохо работает пионерская организация?»¹.

На основе анализа архивных документов и опросов ветеранов сделан вывод, что органы власти заметно завышали опасность религиозной активности православной молодежи в изучаемый период. Для многих молодых православных верующих была характерна нерелигиозная мотивация их культовой деятельности. Религиозная составляющая сознания, как правило, продолжала существовать на уровне обыденных религиозных представлений и практик.

В параграфе 1.2 *«Влияние на молодежь нетрадиционных религиозных течений региона»* нетрадиционными изучаемые религиозные течения называются в сравнении с преобладающим влиянием РПЦ. Автор проявляет солидарность с современным историком и религиоведом А. Н. Алленовым, соглашаясь с утверждением, что среди приверженцев религиозных течений, не относящихся к РПЦ, «было немало тех, кто вносил значительный вклад в культурное и социально-экономическое развитие региона», у каждого течения был «особый бытовой уклад, взаимоотношения с православным большинством и государственной властью, а также самобытный религиозный фольклор, ставший частью духовной культуры народа»².

С помощью таблиц показано, что к началу изучаемого периода жесткое противостояние по отношению практически ко всем религиозным течениям со стороны государства привело к тому, что на религиозном ландшафте Тамбовской области из-за своей малочисленности они (по крайней мере – внешне) занимали менее значительное место, чем

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 30.

² Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 5.

в начале XX века. Но в ряде мест отдельные течения сохранили довольно серьезное влияние.

Среди зарегистрированных общин многочисленностью отличались евангельские христиане-баптисты (далее – ЕХБ). В конце 1950-х годов молодежь среди ЕХБ Тамбовской области составляла 5...6%¹. Евангельские христиане-баптисты были явно не удовлетворены таким состоянием своих рядов и уделяли привлечению молодежи в свои общества большое внимание. Так, многие пресвитеры в дни рождения членов обществ устраивали у себя на квартирах вечера с участием местной молодежи. На них исполнялись духовные песни, декламировались духовные стихи, проводились викторины на религиозные темы. Власти констатировали: «По существу эти вечеринки превращаются в кружки по изучению религиозного писания»². Тамбовская община ЕХБ приобрела фисгармонь, организовала хор, устраивала религиозные инсценировки, сольное пение, декламации религиозных стихов³.

Пытаясь достучаться до каждого конкретного человека, евангельские христиане-баптисты применяли для этого активное распространение религиозной литературы. С тревогой светскими органами отмечались случаи оказания баптистами денежной помощи лицам, готовящимся к обряду крещения, установление баптистами дружественных связей с молодыми рабочими и учащимися. В определенной степени с учетом потребностей молодежи надо связать активное использование в баптистских проповедях идеи прогресса, понимаемого в качестве «истинной веры» («Христос указал нам путь, чтобы не идти ни налево и ни направо, а только прямо к прогрессу»⁴). Колеблющихся в вере проповедники ЕХБ называли предателями⁵.

Среди факторов, осложнявших положение внутри движения ЕХБ, выделены местные «расколы». В частности, в 1958 г. от баптистов в г. Мичуринске, с. Турмасово и на станции Кочетовка отделились 25 «пятидесятников» (из них два в возрасте 20 – 30 лет).

Положение пятидесятников обострилось тем, что данная община (в отличие от ЕХБ) не была официально зарегистрирована. Как правило, подобные общины в советских условиях были менее жизнеспособными. Если в январе 1947 г. незарегистрированных групп верующих в Тамбов-

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 95.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 87.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 17.

⁴ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М.: Изд-во Академии наук, 1961. С. 98.

⁵ Там же. С. 99.

ской области насчитывалось 72, то в начале 1960 г. – 40, в том числе групп баптистского направления сократилось с 38 до 12, молокан – с 20 до 8, групп истинных православных христиан (далее – ИПХ) осталось 8. Количество общин других направлений не сократилось, но внутри них резко уменьшилось число верующих.

Характеризуя старообрядческую молодежь¹, автор приходит к выводу, что она практически освободилась от бытовых устоев изоляционизма. Религиозно-бытовые запреты и ограничения уже не носили абсолютного характера, отсутствовала прежняя религиозно-идеологическая конфронтация с официально-православными. В то же время по-прежнему в старообрядческих семьях огромное значение придавалось нравственному поведению молодежи: девушкам приписывалось строгое целомудрие, как большой грех осуждались добрачные половые отношения, предсудительным считалось рождение детей вне брака. Чтобы окончательно не отвергать молодежь от своей веры, в изучаемый период старообрядцы обычно шли на компромисс: частыми были случаи вступления в брак с православными, но по староверческим обрядам.

Из числа незарегистрированных общин наиболее заметной была деятельность ИПХ и молчальников. По сведениям, собранным в 1959 г. научной группой Института истории Академии наук СССР, из 73 опрошенных приверженцев ИПХ лица от 20 до 30 лет составили 38,3% и моложе 20 лет – 22%². Устраивались специальные молодежные вечеринки, были попытки организовать молодежные кружки³. В Глазковском и Мичуринском районах были зафиксированы случаи отказов молодых сторонников ИПХ от призыва в Советскую Армию. 30-летняя сторонница ИПХ сумела привлечь к нелегальному объединению медицинских сестер психиатрической больницы в г. Тамбове⁴. Именно молодежь привлекалась к кустарному изготовлению икон, нательных крестов, свечей. С целью пополнения своих рядов ИПХ рассылали по городам и селам Тамбовской области анонимные письма и воззвания, в которых запугивали обывателей грядущими бедствиями. Провозглашалось, что спасены будут только раскаявшиеся, истинно верующие. Кроме того, чтобы избежать несчастий, каждому получателю письма предлагалось переписать его и распространить среди 10 – 20 человек. Советскую власть они по-прежнему рассматривали как «антихристову», «бесовское наваждение», с откровенной неприязнью

¹ Наиболее крупную старообрядческую общину составляли жители с. Текино Сампурского района.

² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 21.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 155.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 10–11.

говорили о комсомольцах. Дети ИПХ в школу не ходили, следствием чего распространенной формой наказания верующих были решения о лишении их родительских прав.

Молчалиничество отличалось развитым учением о кончине мира и царстве антихриста, требованиями аскетизма, доходящими не только до строгого постничества, но и проповеди безбрачия, отказа от деторождения. Из учтенных в Тамбовской области в 1959 г. 72 молчалинников 12 человек (16,7%) были моложе 25 лет. 64 из 72 человек (88,9%) никогда не работали ни в колхозах, ни на предприятиях и в учреждениях¹. Крайне аскетические условия жизни, в которых приходилось жить не только взрослым молчалиникам, но и их детям, способствовали отрицательным настроениям по отношению к данному религиозному течению среди населения. Как правило, без возражений на общих собраниях жителей сел принимались решения о передаче детей молчалинников в детские дома². Вряд ли работали на доброжелательное отношение к ИПХ и молчалиникам (во всяком случае – молодежи) их взгляды, связывающие развитие промышленности и транспорта, авиации и космонавтики с пребыванием антихриста. Еще в большей степени негативным общественным настроениям в отношении молчалинников способствовало проповедование ими отказа от продолжения человеческого рода («чтобы не умножать число слуг антихриста»).

В параграфе также охарактеризовано влияние на молодежь хлыстов, суботников, молокан, а также мусульман и иудеев.

Все малочисленные религиозные общины, хотя и находились на грани выживания, старались увеличить влияние на молодежь. Участники нелегальных объединений истинно-православной церкви и истинно-православных христиан, а также молчалиники сумели оказать влияние на определенные группы молодежи, применяя экстремистские призывы, носящие подчас антигосударственный и антиобщественный характер. В ряде религиозных течений пытались привлечь молодежь с помощью политического конформизма: признавали сходство в своих учениях с политикой советской власти, не препятствовали вступлению в пионеры и комсомол. Как показал исторический опыт, это имело очень незначительный эффект для выживания данных течений в условиях советской действительности.

Во второй главе **«Молодежь как объект атеистического воспитания»** показана активизация борьбы советского государства с религией в конце 1950-х – начале 1960-х гг. В центре внимания исследования – атеистическое влияние государственных и общественных организаций на молодежь российской провинции.

¹ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 22.

² Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 175.

Параграф 2.1 «*Антирелигиозное «наступление» 1958 – 1964 гг.: региональная практика*» демонстрирует: массовое пробуждение религиозных настроений, которым отмечен данный период, вынудило власти прибегнуть к новой тактике в своей антирелигиозной деятельности. Хотя иногда и имело место возвращение к радикальным действиям, характерным в основном для довоенных лет, большинство ведущих антирелигиозную работу организаций старались применять менее радикальные формы и методы. Учитывалось, что школа, пионерская организация уже внесли значительный вклад в формирование атеистического образа жизни юношей и девушек. Их приверженность религиозным обрядам воспринималась в связи с семейными традициями (прежде всего, как следствие зависимости от религиозных родителей), конкретными жизненными ситуациями. Упор в антирелигиозных действиях был сделан на переубеждение, формирование научного мировоззрения, противопоставление религиозным обрядам интересных советских обрядов и ритуалов. Атеистическая пропаганда постоянно велась в школах, трудовых коллективах, по месту жительства граждан. Весомое значение для отхода молодежи от религии имели успехи советской науки, особенно в освоении космоса.

Особое внимание уделено итогам работы научной группы Института истории Академии наук СССР, изучавшей состояние религиозных течений в Тамбовской области. Они вели и к положительным изменениям в деятельности местных атеистов: применялся дифференцированный подход к различным явлениям в современных религиозных течениях, проявлялось внимание общественности к отошедшим от религиозных групп лицам и др.

Вряд ли может вызвать одобрение, что в дни религиозных праздников некоторые родители не пускали детей в школу, что в ряде сел праздники становились временем массовых попоек и драк. Больше, чем пропаганда атеистов, работали против религии отказы верующих от службы в Советской Армии. Однако в то же время у современного здравомыслящего человека вряд ли может вызвать одобрение использование для антирелигиозных целей мер противодействия «созданию уюта и благолепия церквей», разрушения материальной базы приходов, дискредитации священнослужителей.

Одним из главных факторов, повышающим религиозность молодежи, власти считали паломничества к святым местам и источникам. Охарактеризованы принятые меры административного и хозяйственного характера, которые привели к тому, что к середине 1960-х гг. паломничества молодых людей к святым местам и источникам были прекращены.

Вопрос о результативности антирелигиозной практики в Тамбовской области конца 1950-х – начала 1960-х гг. является чрезвычайно сложным, поскольку не может быть оценен в простой дихотомии «эффективна-неэффективна». Она была эффективна в том смысле, что публично молодежь воспитывалась атеистически, далеко не в каждой семье сохранились черты религиозного воспитания, верующие были фактически отстранены от активной общественной жизни. Но, вместе с тем, огромные усилия, затраченные государственными и общественными организациями на борьбу с религией, не увенчались успехом в том смысле, что веру не удалось выкорчевать из общественного сознания.

Наиболее эффективным способом вытеснения религии из жизни общества показала себя индивидуальная работа с верующими. Однако основная масса воспитателей не была к ней готова как из-за упрощенчества в самой постановке воспитательных задач, так и нехватки специальных знаний, особенно религиозоведческого характера. Одинаковые подходы к верующим разных направлений, игнорирование возрастных особенностей, проявления высокомерия, обличительное отношение к религии вредили даже в тех случаях, когда работа с верующими была полезна с точки зрения возвращения их к созидательной жизни в обществе. Низкая квалификация пропагандистских кадров зачастую приводила к тому, что индивидуальную работу подменяло жесткое психологическое и административное давление, в результате которого хотя и звучали публичные отказы от религиозных взглядов, но еще больше росло число людей озлобившихся, «спрятавших» свою веру.

В параграфе 2.2 *«Особенности участия комсомола в атеистической деятельности на рубеже 1950-х–1960-х гг.»* проанализирована роль ВЛКСМ в государственно-конфессиональных взаимоотношениях. Союз молодежи с первых лет своего существования проявил себя как авангардная сила в борьбе с религией, из-за изменений партийной политики в отношении религии в 1940-е гг. антирелигиозная деятельность комсомола была фактически свернута. В 1950-е годы. в комсомольской действительности четко проявились две тенденции. С одной стороны, явным было тяготение к административным методам борьбы с религией, к возвращению к радикальным методам работы прежних лет. Нашлось немало членов ВЛКСМ, призывающих «каленным железом комсомольского гнева»¹ выжигать любой признак молодежной религиозности. Однако проявления данной тенденции

¹ Ермилов Е. О чести, совести и Уставе ВЛКСМ // Комсомольское знамя. 1958. 9 мая.

все глубже переплетались с элементами убеждения, перевоспитания. Даже в самих требованиях к коммунистическим организациям, как правило, одновременно присутствовали и напоминания о необходимости разъяснительной работы, и запугивание административными мерами. Большинство организаторов воспитательной работы в конце изучаемого периода уже осознавали бесполезность радикальных шагов. От вышестоящих инстанций они предпочитали отписываться очередными планами антирелигиозной работы, но каких-либо решительных действий не предпринимали.

Атеистическая работа в комсомоле была в основном направлена не на борьбу с религиозными взглядами, а на закрепление атеистического мировоззрения у самих комсомольцев. Однако полностью преодолеть религиозное влияние по-прежнему не удавалось и внутри ВЛКСМ. Нередко проявлялся конформизм комсомольцев по отношению к активным верующим, особенно из числа родственников.

Пропагандисты атеизма попытались отделить от религии народные традиции, приспособить их под пропаганду коммунистической идеологии и советского образа жизни. С помощью новой советской обрядности все более узкой становилась сфера влияния обрядности религиозной. Как справедливо отмечал И. В. Кометчиков, «устанавливается более тесная взаимосвязь между политикой по внедрению советского праздника и его рецепцией на основе включения «приемлемого» старого в новое, что сопровождается окончательное размывание традиционной праздничной культуры деревни»¹. В диссертации показана огромная роль комсомола в данных процессах, доказывается, что отвлечению молодежи от религии служила не столько антирелигиозная работа комсомола в узком смысле слова, сколько его успешная культурно-массовая работа, организация кружков и т.п.

Особое внимание обращается на то, что осуществляя социальное воспитание – целенаправленную, организованную и контролируемую часть процесса социализации – в коллективе и через коллектив, комсомольские организации пытались защитить и поддержать в сложных, кризисных ситуациях не только членов своей организации, но и пионеров, трудных подростков и других представителей молодежных групп, помочь им в преодолении и компенсации неблагоприятных условий социализации. В конечном счете, это ограждало молодежь от влияния деструктивных религиозных организаций.

¹ Кометчиков И. В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. 2. С. 105.

В **Заключении** приведены выводы и обобщения. Характерной чертой религиозных направлений и течений (как и коммунистической идеологии) называется их ориентация на социальное преобразование общества. Практически все они отстаивали свои версии идеального общества и «спасения» человечества. Объединяло их стремление перевести граждан на «свою» форму мировоззрения. Именно эта иллюзорная идея «спасения» зачастую привлекала в то или иное религиозное объединение и молодежь. Религиозные течения привлекали к себе, как правило, оригинальнее, интереснее, учитывая, что официальная идеология не может дать исчерпывающие ответы на трудные вопросы.

Деятельность Русской православной церкви в этот период носила отнюдь не наступательный характер. Тем не менее, в условиях очередного государственного натиска на религию ей удалось сохранить заметное влияние на российскую молодежь.

В изученный период наблюдалось не только сокращение численности верующих, но произошли серьезные социально-демографические изменения состава общин всех религиозных конфессий. Все более явными становились тенденции старения верующих, преобладания среди них лиц низкого образовательного уровня. Данные процессы были связаны с тем, что признание в исповедовании веры закрывало дорогу к высшему образованию, карьерному росту, зачастую делало невозможным выбор любимейшей профессии.

Бесцеремонное вмешательство общественности в личную жизнь верующих (вплоть до отрыва детей от верующих родителей) не могло не создавать дополнительных сложностей их существования. Молодые люди, попавшие в некоторых религиозных объединениях фактически под жесткий тоталитарный контроль, изолирующий их от общества, зачастую априорно рассматривались как враги, а не как жертвы неблагоприятных условий социализации.

На взаимоотношения государства и церкви оказывал влияние и субъективный фактор. Тем не менее, научно-технический прогресс, рост образования, урбанизация объективно сужали факторы воспроизводства религии, во всяком случае, в их традиционно-догматических формах. Система атеистического воспитания приоритетно выполняла просветительскую мировоззренческую функцию. Она не только вооружала молодежь научными знаниями, но и вызывала у нее интерес к расширению кругозора.

Под одновременным влиянием сохранявшей определенные религиозные традиции семьи и атеизма комсомола, школы и других общественных институтов сформировался феномен «непрактикующего верующего» – человека, который в определенной степени считает себя верующим, но не проявляет основных религиозных показателей поведения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. **Иошкин, М. В.** Религиозная активность молодежи Тамбовской области на рубеже 1950-х – 1960-х годов [Текст] / М. В. Иошкин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 19, № 4. – С. 922 – 928. (0,6 печ. л.)

2. **Иошкин, М. В.** Атеистическая деятельность комсомола Тамбовской области в 1960–1961 гг. [Текст] / М. В. Иошкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – Ч. 1. – С. 63–64. (0,3 печ. л.)

3. **Иошкин, М. В.** Особенности атеистической деятельности комсомола в конце 1950-х годов [Текст] / М. В. Иошкин // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 377 – 381. (0,6 печ. л.)

4. **Иошкин, М. В.** Евангельские христиане-баптисты и их влияние на молодежь в конце 1950-х годов [Текст] / М. В. Иошкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2. – Ч. 1. – С. 77 – 79. (0,4 печ. л.)

5. **Иошкин, М. В.** Атеистическое наступление в российской провинции 1961 – 1964 гг. [Текст] / М. В. Иошкин // European Social Science Journal. – 2014. – № 4. – Том 1. – С. 419 – 424. (0,7 печ. л.)

6. **Иошкин, М. В.** Комсомольская свадьба в системе атеистических действий на рубеже 1950 – 1960-х годов [Текст] / М. В. Иошкин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 3. – С. 147 – 152. (0,6 печ. л.)

Другие публикации:

7. **Иошкин, М. В.** Молодежь Тамбовской области как объект атеистической деятельности государственных и общественных организаций в конце 1950-х годов [Текст] / М. В. Иошкин // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 45 – 48. (0,5 печ. л.)

8. **Иошкин, М. В.** Советская молодежь периода «оттепели» в современных исследованиях [Текст] / М. В. Иошкин, А. А. Нестерова, А. В. Скрёбнева // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 71 – 74. (0,75 / 0,25 печ. л.)

Общий объем публикаций автора составляет 3,95 печ. л.

Подписано в печать 20.04.2015.
Формат 60 × 84/16. 1,39 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 199

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВПО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел./факс (4752) 63-81-08, 63-81-33. E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru